

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГБУК «САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ»

СБОРНИК МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

САМАРА, 2022

ББК 85.313(2Р=Рус)6-8+85.313(2Р=Рус)6-69 Самара
П 44

Подвигу твоему, Ленинград! сборник методических материалов /ГБУК «СОБМ»; сост. Е.Е. Цупрова; отв. за вып. Е.А. Иванова.-Самара, 2022.

Уважаемые коллеги! Вашему вниманию предлагается сборник методических материалов, посвященных знаменитой Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича. Представленные в нем сценарии Уроков памяти помогут познакомить современных молодых читателей с удивительной историей создания этого музыкального произведения, воплотившего силу духа российского народа, веру в Победу сил Добра.

Отзывы и предложения просим направлять по адресу:
443110 г. Самара, пр. Ленина, д. 14
Самарская областная библиотека для молодежи
Телефон 8(846) 334 – 45 – 80
E-mail: ivanova@soub.ru
Сайт Самарской ГБУК «СОБМ»: www.soub.ru

© ГБУК «САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЁЖИ»

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Есть в истории музыки примеры, которые заставляют задуматься, кем же все-таки является музыкант, композитор: человеком, обладающим от природы определенными психологическими особенностями и талантом — или пророком? К таким музыкальным шедеврам принадлежит Седьмая (Ленинградская) симфония Д.Д. Шостаковича. Это без сомнения одно из самых «своевременных» музыкальных произведений, какие только были созданы человеком. Нечеловечески мощная и выразительная музыка впервые прозвучала в час тяжелейших испытаний для нашей страны — во время Великой Отечественной войны (1941 – 1945 г.г.). Вдруг из набора звуков и мелодий Симфония Шостаковича превратилась в грозное оружие, став символом блокады Ленинграда, стойкости и мужества защитников города и всего народа. Схватку советского народа с фашизмом Шостакович раскрыл как борьбу двух миров: мира созидания, творчества, разума и — мира разрушения и жестокости; Человека и — цивилизованного варвара; добра и зла.

В 2022 году — 80 лет событию, навсегда вошедшему в мировую историю: исполнению в Ленинграде Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича. Исполнение этого произведения 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде, в Большом зале филармонии, оркестром Ленинградского радиокомитета под управлением К.И. Элиасберга стало не только уникальным явлением в культуре, но и важнейшим социально-политическим событием периода Второй мировой войны. Оно было и своего рода финальным аккордом, завершившим «путешествие» этого музыкального произведения по регионам нашей страны, эвакуацией связанным с Ленинградской филармонией, и по столицам стран-союзниц СССР по антигитлеровской коалиции, к берегам Невы. Куйбышев и Москва, Ташкент и Новосибирск, Лондон и Нью-Йорк... Много раз она звучала с тех пор в мире — концертных залах, по радио, в кино (был создан фильм о седьмой симфонии). Каждый раз ее исполнение воскрешает перед людьми незабываемые страницы современной истории и вливает в их сердца мужество и гордость. Седьмая Шостаковича с полным правом может быть названа «Героической симфонией» XX века.

Замечательна история создания и первых исполнений седьмой симфонии в нашей стране и за рубежом. Для того, чтобы с ней познакомить современного молодого читателя сектор молодежного чтения ГБУК «СОБМ» подготовил

сборник методических материалов «ПОДВИГУ ТВОЕМУ, ЛЕНИНГРАД!».

В него включены:

- сценарий Урока памяти «Самарская прописка «Ленинградской» симфонии;
- сценарий Урока памяти «Симфония Мужества»;
- список литературы «Для получения дополнительной информации загляните в книги».

Представленные в сборнике материалы помогут ярче представить художественный и гражданский подвиг композитора, музыкантов.

САМАРСКАЯ ПРОПИСКА «ЛЕНИНГРАДСКОЙ» СИМФОНИИ

Сценарий Урока Памяти

Ведущий 1

Дмитрий Дмитриевич Шостакович и блокадный Ленинград навсегда соединены в истории. Композитор создал музыкальный «документ», своеобразную музыкальную «хронику» событий тех тяжелых блокадных дней. Вы догадались, что речь идет о знаменитой «Седьмой (Ленинградской) симфонии». Это одно из важнейших произведений Шостаковича. Оно потрясает глубиной мысли и яркостью музыкального материала. В этом сочинении, написанном еще в самом начале Великой Отечественной войны, композитор предрекает нашу Победу. «Моя 7-я симфония навеяна грозными событиями 1941-го года. В нашей борьбе с фашизмом, в нашей грядущей победе с врагом, своему родному городу Ленинграду я посвящаю это сочинение», - признавал сам Дмитрий Дмитриевич.

Ведущий 2

Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души, и тела
Война проклятая попра.

Какая музыка во всём,
Всем и для всех – не по ранжиру.
Осилим... Выстоим... Спасем...
Ах, не до жиру – быть бы живу...

Солдатам голову кружа,
Трехрядка под накатом бревен
Была нужней для блиндажа,
Чем для Германии Бетховен.

И через всю страну струна
Натянутая трепетала,
Когда проклятая война
И души, и тела топтала.

Стенали яростно, навзрыд,
Одной-единой страсти ради
На полустанке – инвалид,
И Шостакович – в Ленинграде.

А.П. Межиров

Ведущий 1

А что же это великое музыкальное произведение связывает с нашим городом? Как «Ленинградская» симфония получила «самарскую» (тогда – куйбышевскую) прописку? Об этом мы и поговорим на нашем Уроке Памяти.

Ведущий 2

Не все знают, что Дмитрий Шостакович начал работать над Седьмой симфонией еще за 6 лет до начала Великой Отечественной войны. Тогда он сочинял вариации в жанре пассакаля (проводная песня, траурное шествие, позднее танец испанского происхождения). Дмитрий Дмитриевич решил попробовать повторить опыт Мориса Равеля, осуществленный в знаменитом «Болеро» – написать вариации на мелодию остинато. (Остинато — метод и техника музыкальной композиции, многократное повторение мелодической фразы (мелодическое остинато), или ритмической фигуры (ритмическое остинато), или гармонического оборота (гармоническое остинато), а также любых из указанных типов остинато в одновременности (мелодико-гармоническое остинато, мелодико-ритмическое остинато и т.д.).

Музыкальная тема задуманного Шостаковичем произведения была достаточно простой. Её характерной чертой было то, что динамика действия строилась благодаря сухому звуку барабанов. Постепенно их звучание нарастало до невероятной мощи, что символизировало нашествие сил зла. Мелодия была простая, примитивная даже, в ритме марша, но с некоторым оттенком «приплясывания». Композитор был утомлен работой над произведением и отложил ее.

Так и остались бы эти вариации «опытным образцом», но прошло совсем немного времени – и не музыкальное, а реальное чудовище явило себя миру.

Ведущий 1

Фашистское нашествие заставило композитора по-новому взглянуть на свой замысел. Шостакович принял решение вставить начатую шесть лет назад пассакалью в симфонию. В итоге она стала крупным эпизодом в законченном произведении. Летом 1941 года была закончена работа над первой частью симфонии. После этого Дмитрий Дмитриевич сразу начал работать над

средними частями, которые были написаны еще до его эвакуации из блокадного Ленинграда.

Ведущий 2

Тридцатипятилетний профессор Ленинградской консерватории Шостакович являлся в штаб народного ополчения и просил записать его добровольцем, чтобы с оружием в руках защищать город. К счастью, ему отказали, прекрасно понимая, что гениальный композитор неминуемо погибнет в окопах. Дмитрий Дмитриевич копал траншеи на подступах к Ленинграду, работал на строительстве противотанковых укреплений. Шостакович вступил в пожарную команду и дежурил на крыше консерватории, чтобы гасить зажигательные бомбы. Именно таким – в пожарной каске и комбинезоне – его запечатлел фотокорреспондент ТАСС Рафаил Мазелев.

Д.Д. Шостакович в блокадном Ленинграде. Фото Р. Мазелева.

А год спустя, в июле 1942-го, «Fireman Shostakovich» (Пожарный Шостокович) появился на обложке журнала «Time» на фоне пылающего Ленинграда.

Обложка журнала «Time»

Фронт был все ближе, сигналы воздушной тревоги раздавались уже по несколько раз в день. Немцы бомбили город, и Шостакович ежедневно слушал эту жуткую музыку. И – писал свою. Брал партитуру на крышу консерватории, чтобы не терять драгоценного времени. На некоторых листах остались его пометки «в. т.» – это означало, что пришлось прерваться из-за воздушной тревоги. В семь утра его уже можно было застать за работой.

Ведущий 1

Когда первые две части Седьмой симфонии были готовы, Шостакович рассказал об этом, выступив 16 сентября 1941 г. по ленинградскому радио. Фашистские самолеты бомбили город, и композитору пришлось говорить под разрывы бомб и грохот зенитных орудий: «Мои дорогие друзья! Я говорю с вами из Ленинграда, в то время как у самых ворот его идут жестокие бои с врагом... Я говорю с фронта. Вчера утром я закончил партитуру второй части моего нового симфонического сочинения. Я сообщаю об этом для того, чтобы радиослушатели, которые слушают меня сейчас, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Мы все сейчас несем свою боевую вахту. И работники культуры так же честно и самоотверженно выполняют свой долг, как и все другие граждане Ленинграда. Я сообщаю об этом для того, чтобы все знали: опасность, грозящая Ленинграду, не оборвала его полнокровной жизни. <...> Все мы несем сейчас свою боевую вахту. <...> Советские музыканты, мои дорогие и многочисленные соратники по оружию, мои друзья! Помните, что нашей Родине, нашей жизни, нашему искусству грозит великая опасность. Будем же защищать нашу Родину, нашу жизнь, нашу музыку, будем же честно и самоотверженно работать!».

Д.Д. Шостакович.

Для многих в это был не просто голос известного композитора. Это был голос из сражающегося Ленинграда. Стало понятно, что город живет, борется, продолжает творить в блокадном аду.

Ведущий 2

Работа над четвёртой частью симфонии была для композитора самой трудной. Именно она должна была стать окончательным и оглушительным торжеством сил света над силами тьмы. Однако Шостакович в эти дни был очень подавлен событиями, происходившими вокруг. Его мать и сестра не смогли уехать из осажденного города, поэтому композитор очень переживал за их состояние. Ему нужно было что-то, что вдохновит его, даст надежду на победу в этой страшной войне, ведь именно этим должна была завершиться симфония. Встал вопрос об эвакуации из блокадного Ленинграда. Так линия жизни Шостаковича пересеклась с Куйбышевым (теперь Самарой).

Куйбышев еще с 15 октября 1941 года решением Государственного Комитета Обороны получил статус запасной столицы.. Вместе с Высшим руководством страны и дипломатическим корпусом в наш город были эвакуированы многие деятели культуры. 22 октября 1941 года со вторым эшеленом Большого театра в город приехал композитор Дмитрий Шостакович вместе с женой и двумя детьми.

Ведущий 1

Почему же выбор Дмитрия Шостаковича пал на Куйбышев (Самару)?

Первая причина – семья. Из Ленинграда удалось вывезти жену и детей, но мать и другие близкие люди оставались в кольце блокады. Связь с городом была нерегулярной, получать оттуда известия или пересылать деньги матери еще как-то удавалось из Куйбышева, но в далеком Ташкенте или Новосибирске эта тонкая нить была бы оборвана.

Вторая причина – симфонию Шостакович воспринимал как долг перед Ленинградом и ленинградцами. Чтобы завершить работу, что композитор хотел сделать как можно скорее, нужна была хоть какая-то бытовая стабильность. В Куйбышеве такие условия Шостаковичу организовали.

Была еще и третья причина оставаться в Куйбышеве, уже далеко не личного характера. Ленинградскую симфонию ждали. И прозвучать на весь мир она должна была именно в «запасной столицы». Шостакович был нужен здесь. 7 ноября 1941 года в Куйбышеве состоялся парад, который убедил иностранные державы, что у СССР достаточно сил для сопротивления Гитлеру. Донесения дипломатов из Куйбышева удержали Японию от вступления в войну против Советского Союза, а ободренные союзники начали энергичнее готовиться к открытию второго фронта. Премьера Ленинградской симфонии должна была стать своеобразным «культурным парадом».

Ведущий 2

Эвакуированные приехали в запасную столицу с минимумом багажа и почти без денег. У Шостаковича где-то среди вещей Большого театра затерялся чемоданчик с первой частью партитуры Седьмой симфонии. Всех прибывших этим эшеленом поселили в школе № 81, которая и сейчас находится на Самарской площади. Школьные классы разгородили простынями и одеялами, и в таких условиях здесь первое время жили не только

Шостаковичи, но также артисты и музыканты Большого театра, а также семьи ряда других композиторов, писателей, певцов. Вагон с вещами эвакуированных, как потом оказалось, застрял в Рузаевке, и в Куйбышев он прибыл только через неделю. Среди общего багажа, к радости Дмитрия Дмитриевича, отыскался и его чемоданчик с драгоценной партитурой Седьмой симфонии.

Впрочем, уже вскоре всем деятелям культуры из Москвы начали предоставлять более комфортное жилье. Сначала на смену театральному общежитию приходит комната в 22 квадратных метра на улице Фрунзе, 140 (по признанию Дмитрия Дмитриевича – «уютная и теплая»). А в начале 1942 года его семья переехала в более просторную двухкомнатную квартиру в доме № 146 на улице Фрунзе. «Жить стало легче, и я заканчиваю финал симфонии», – сообщал Шостакович в письме своему другу - литературоведу, театроведу, либреттисту, преподавателю Санкт-Петербургской консерватории, профессору Исааку Давыдовичу Гликману.

Куйбышев (Самара) ул. Фрунзе, д. 140.

В этом престижном доме, известном у старожилов Самары как «обкомовский», у композитора было уже целых четыре комнаты с отдельным кабинетом, с роялем и видом на Волгу. Он поселит здесь наконец-то вывезенную из Ленинграда родню.

«Иногда по ночам, терзаемый бессонницей, я плачу. Слезы текут обильные, горючие. Нина и дети спят в другой комнате, и это обстоятельство не мешает мне предаваться слезам. А потом успокаиваюсь. Нервы шалют» – пишет Шостакович из Куйбышева Исааку Гликману в январе 1942 года. Это было время страшных новостей из блокадного Ленинграда, беспокойства за оставшихся там родных. Когда их удалось спасти и вывезти в «запасную столицу», тревога сменяется веселой иронией: «Все члены моей семьи

здоровы и все время громкими голосами говорят о продуктах питания. Я, слушая эти разговоры, начал забывать многие слова, но хорошо помню следующие: хлеб, масло, полкило <...>, двести грамм, пропуск, кондитерские изделия и немногие другие».

Ведущий 1

В Куйбышеве 27 декабря 1942 года Седьмая симфония была завершена. На титульном листе симфонии Шостакович написал: «Посвящается городу Ленинграду». Позднее сдержанный Шостакович в разговоре оценил ее так: «Думаю, что симфония мне в общем удалась».

Сыграть свое новое произведение композитор решил в гостях у друзей – солистки оркестра знаменитой арфистки Веры Георгиевны Дуловой и ее мужа, оперного певца Александра Батурина. Пришли также обосновавшиеся в Куйбышеве «музыкальные звезды» - пианист Лев Оборин и дирижер Александр Мелик-Пашаев. Вот что рассказывала об этом вечере хозяйка квартиры Вера Георгиевна: «По только что законченной партитуре Дмитрий Дмитриевич и Лев Оборин, сев за инструмент, начали играть в четыре руки симфонию. На звуки пришел живший этажом ниже Самуил Абрамович Самосуд и тихо встал в дверях. Последние аккорды ... Мы, первые слушатели, взволнованные и потрясенные силой музыкального гения, долго и молча сидели, боясь разрушить нахлынувшие на нас чувства. А затем – бурный восторг, объятия, поздравления».

Дирижер Самуил Самосуд заявил автору, что буквально завтра начнет репетировать Седьмую симфонию с оркестром Большого театра.

С.А. Самосуд.

Ведущий 2

Легко сказать – начать. А как, если не было даже нотной бумаги? Пришлось ждать, пока ее пришлют специальным рейсом из Москвы. В начале

1942 года в Куйбышеве приземлился самолет. На борту был не совсем обычный груз – нотная бумага. Предназначалась она для Государственного Академического Большого театра СССР.

Музыканты оркестра Большого театра сами расписывали свои партии. «На репетиции шли, как на праздник» -, отмечала Вера Дулова. Поначалу они проходили в фойе амфитеатра Дворца культуры имени В. Куйбышева (сейчас в этом здании находится Самарский театр оперы и балета).

Репетиция оркестра в фойе Дворца культуры им. Куйбышева.

Музыканты сидели между колоннами, а наверху, с балконов, за процессом следили первые зрители. Как вспоминала Вера Дулова, там можно было увидеть знаменитых писателей Алексея Толстого, Валентина Катаева, Илью Эренбурга, оперных звезд Большого театра Ивана Козловского, Марка Рейзена и др.

На репетиции Седьмой симфонии Д. Шостаковича, Куйбышев, 1942 год. В первом ряду Д. Д. Шостакович, В. Г. Дулова, Л. Н. Оборин. В третьем ряду М.О. Рейзен, в четвертом И.С. Козловский.

Ведущий 1

Художественный масштаб Ленинградской симфонии осознавали все, кому довелось присутствовать на репетициях. Еще 16 февраля в «Правде» появилась статья «На репетиции седьмой симфонии Шостаковича». Автор – живой классик, «красный граф» Алексей Толстой, следивший сверху за тем, как оркестр Большого театра разучивает симфонию. Как вспоминали музыканты, Толстой не мог удержать слез, слушая музыку Шостаковича. Поэтому его отзыв полон эмоций и образов: «Седьмая симфония возникла из совести русского народа, принявшего без колебания смертный бой с черными силами. Написанная в Ленинграде, она выросла до размеров большого мирового искусства, понятного на всех широтах и меридианах, потому что она рассказывает правду о человеке в небывалую годину его бедствий и испытаний. <...> Тема войны возникает отдаленно и вначале похожа на какую-то простенькую и жутковатую пляску, на приплясывание ученых крыс под дудку крысолова. Как усиливающийся ветер, эта тема начинает колыхать оркестр, она овладевает им, вырастает, крепнет. Крысолов со своими железными крысами поднимается из-за холма ... Это движется война. Она торжествует в литаврах и барабанах, воплем боли и отчаяния отвечают скрипки. И вам, стиснувшему пальцами дубовые перила, кажется: неужели, неужели все уже смято и растерзано? В оркестре – смятение, хаос. Нет, человек сильнее стихии... Отчаянным биением сердца вы помогаете торжеству гармонии. И скрипки гармонизируют хаос войны, заставляют замолкнуть ее пещерный рев. Проклятого крысолова больше нет, он унесен в черную пропасть времени. <...> Заключительная часть симфонии летит в будущее. Перед слушателями, облокотившимися о перила, прислонившимися к высоким белым колоннам, раскрывается величественный мир идей и страстей. Ради этого стоит жить и стоит бороться. Не о счастьеце, но о счастье теперь рассказывает могущественная тема человека. Вот — вы подхвачены светом, вы словно в вихре его... <...> Красная Армия создала грозную симфонию мировой победы. Шостакович прильнул ухом к сердцу родины и сыграл песнь торжества».

Ведущий 2

Музыка Шостаковича понятна без слов, что и предопределило международный успех симфонии. Кстати, слова могли бы появиться. Во время работы над Седьмой у Шостаковича было много непрошенных советчиков. В частном разговоре Дмитрий Дмитриевич сообщил Гликману, что и Самосуд не удержался – предложил в финале включить солистов и хор со стихами, прославляющими Сталина. Шостакович от верноподданнического реверанса вождю решительно отказался, что по тем временам требовало большого мужества. Просто музыка Ленинградской была не об этом. Судя по тому, что стихи так и не были заказаны, дирижер тоже осознал их чужеродность произведению, которое так вдумчиво и напряженно, по много часов в день осваивал его оркестр.

Ведущий 1

Премьера, состоявшаяся в девять вечера 5 марта 1942 года в зале Куйбышевского областного театра оперы и балета, стала настоящим триумфом Большого театра и Шостаковича. И, безусловно, крупнейшим культурным событием, за которым следили все, кто имел возможность включить радиоприемник.

Афиша самарской премьеры Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича.

Что творилось в зале! Эмоции того дня чувствуешь и теперь, читая мемуары артистов. Самосуд шел к дирижерскому пультау «совершенно бледный от волнения» – это Народный артист СССР, лауреат Сталинской премии, руководитель одного из лучших оркестров страны, казалось бы, тысячи раз выходивший к публике и привычный ко всему!

«Чугунная поступь страшного нашествия ощущалась всеми нервами, казалось, даже зрением. Во время исполнения первой части всех била нервная дрожь», – описывал свои чувства балетмейстер Ростислав Захаров.

Д.Д. Шостакович.

Ведущий 2

Очевидцы вспоминают, что после заключительных аккордов в зале секунд десять-пятнадцать стояла гробовая тишина, а потом на музыкантов и автора обрушился шквал аплодисментов. Присутствовавший на премьере известный киносценарист Алексей Каплер вспоминал об этом так: «Слова «оvation», «успех» ни в какой мере не передают того, что было в зале. У многих на глазах стояли слезы. Вновь и вновь выходил на сцену создатель этого творения, и не верилось, что это именно он, 35-летний худощавый интеллигент-очкарик, выглядевший совсем юным, мог вызвать такую бурю эмоций».

Напомню, что в те годы Шостакович был еще молод. В год премьеры Ленинградской симфонии ему всего тридцать пять. И газетные рецензенты это отмечают. «Шостакович, похожий на злого мальчика» – таким увидел композитора Алексей Толстой на репетиции Большого театра. Известный сценарист Алексей Яковлевич Каплер на страницах воспоминаний оставил такой портрет Дмитрия Дмитриевича: «Он играл, сидя на краешке стула, – худенький, с острыми плечами, в подтяжках, с хохолком, торчащим на голове, удивительно похожий на примерного ученика, на гимназиста с первой парты. За окном медленно опускался снег ... А рядом... грохотала война – страшная и великая, здесь полыхало пламя ее и пахло горькой гарью пожарищ, здесь слышался гром катастроф».

«У него совсем юношеское лицо и молодые порывистые движения» – это из очерка «Волжской коммуны». Тем удивительней мощь произведения, которое создал композитор.

Д.Д. Шостакович в Куйбышеве
на премьере Седьмой симфонии, 5 марта 1942 г.

«Публика стоя приветствовала автора и исполнителей. У многих музыкантов на глазах были слезы, незнакомые люди обнимали друг друга, поздравляли с победой», – пишет Вера Дулова. «Гремит овация всего зала! Нет конца вызовам Шостаковича и Самосуца», – вспоминает музыкант Владимир Штейнман.

Куйбышевская (Самарская) премьера Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича.

Ведущий 1

Первое исполнение Седьмой Симфонии стало грандиозным культурным событием не только для «запасной столицы», но и для всей страны, слушавшей трансляцию по радио. Эту мощь почувствовали не только соотечественники Шостаковича. О Дмитрие Дмитриевиче и его Седьмой симфонии восторженно писали зарубежные газеты и журналы.

После этого концерта началось триумфальное шествие Седьмой симфонии по крупнейшим залам планеты. Весь мир облетела фраза одного американского журналиста: «Какой дьявол может победить народ, способный создавать музыку, подобную этой!».

Ведущий 2

Создание Седьмой симфонии стало событием для всего музыкального мира. Ее международный успех был огромным. По сути, это действительно был своего рода «парад», «музыкальная дипломатия». Люди по всему миру, потрясенные музыкой Ленинградской симфонии, начали иначе воспринимать Советский Союз и его граждан.

Специальный самолет доставил фото пленку с отснятой партитурой за границу – в США и Англию. 28 марта «Правда» посвятила этому небольшую заметку.

Совершенно удивительные подробности — как была отправлена партитура в США — описана в газете «Литература и искусство» от 19 августа 1942 года. В Самаре фото пленка с нотной записью партитуры была запечатана в железную коробку ... «сто футов симфонии в банке из-под консервов», как на все лады повторяли американские журналисты. И отправлена самолетом из Самары до Тегерана, затем автомобилем в Каир и, наконец, снова самолетом через Южную Америку в Нью-Йорк. Симфония «в банке из-под консервов», — такое, очевидно, случилось единственный раз в истории музыкального искусства!

В Англии дирижировал Генри Вуд. А в США развернулась нешуточная борьба за право быть первым исполнителем. Войти в историю хотелось многим. Спор решил сам Шостакович – он отдал предпочтение Артуру Тосканини, человеку, который покинул родную Италию из-за нежелания сотрудничать с фашистским режимом. Тосканини мог лучше понять чувства автора музыки.

«Успешное исполнение Седьмой симфонии может стать эквивалентом нескольких транспортов с вооружением», — справедливо писал американский дирижер Артур Родзинский.

Ведущий 1

Седьмая симфония, начав путь в Куйбышеве (Самаре), гремела по всему миру, обличая ... Нет, не только немецкий фашизм. Вспомним, что «темная тема» первой части была написана до войны. Ленинградская симфония наносила удар по любому тоталитаризму. Сам композитор писал: «Сочиняя тему нашествия, я думал о совсем другом враге человечества. Разумеется, я ненавидел фашизм. Но не только немецкий – ненавидел всякий фашизм».

Ведущий 2

В мае 2004 года в Самаре на фасаде дома № 146 по улице Фрунзе, где Дмитрий Дмитриевич Шостакович закончил работу над Седьмой симфонией, была открыта мемориальная доска с барельефом великого композитора.

В сентябре 2006 года часть самарской Рабочей улицы, по которой композитор ходил в театр репетировать симфонию (от Струковского сада до площади Куйбышева) переименовали в улицу Шостаковича, к 100-летию великого композитора.

7 сентября 2019 года в Самаре появился памятник Дмитрию Дмитриевичу. Бронзовая скульптура высотой 3 метра и весом около 7 тонн, установлена в одном из скверов площади Куйбышева, со стороны улиц Красноармейской и Галактионовской. Автор памятника популярный монументалист Зураб Церетели.

Когда возникла дискуссия о том, какой Шостакович нам нужен, многие самарцы высказались за то, что памятник должен быть молодому композитору, каким он был в Куйбышеве, в холодную зиму 1941 года, когда шлифовал драгоценный шедевр — Седьмую симфонию. Но если быть честным, то желание получить «точно такого же, как был здесь» не очень реалистичное. Кроме того, любая скульптура — это авторское видение. Зураб Константинович представил Шостаковича постаревшим, умудренным. Он уже прошел через свою Голгофу 1948 года (печально знаменитое постановление «Об опере Вано Мурадели «Великая дружба» с обвинениями в формализме и космополитизме), впереди — сложнейшие музыкальные трагедии - Четырнадцатая и Пятнадцатая симфонии.

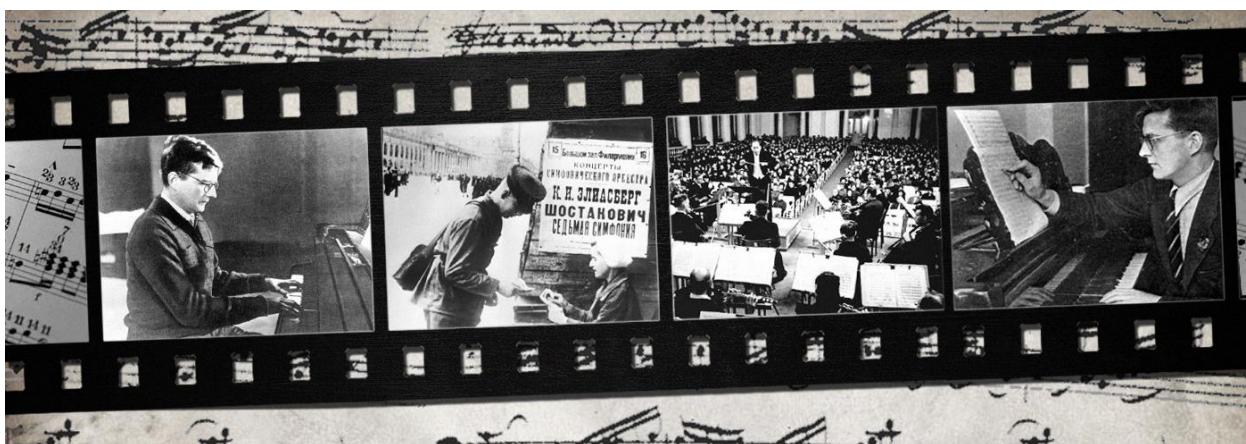
Ведущий 1

Так в культурном пространстве Самары получила «прописку» знаменитая Седьмая (Ленинградская) симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Нам, самарцам, повезло. Шостакович жил и работал в нашем городе, гулял по улицам и скверам, передавал опыт молодым композиторам, дописывал великую Седьмую. Будем об этом помнить!

Тем, кто хочет больше узнать о «самарском периоде» Дмитрия Дмитриевича, советуем обратиться к книгам и статьям, представленным на книжной выставке.

СИМФОНΙΑ МУЖЕСТВА

Сценарий Урока Памяти

Ведущий 1

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

А.А. Ахматова

Ведущий 2

Блокада Ленинграда стала Часом Мужества не только для оборонявших город военных, но и для всех ленинградцев. В том числе для Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Он очень переживал за судьбу блокадного Ленинграда. Это был город, где он жил и творил. Разумеется, его Седьмая симфония была посвящена его родному городу. Делом чести для композитора – а по сути, для всего народа – стало исполнение симфонии в блокадном Ленинграде. Но до родного для Дмитрия Дмитриевича города она дошла только в августе 1942 года.

Ведущий 1

Мы привыкли к тому, что герои войны – люди в военной форме, которые сражаются с фашистами. Но настоящими героями, проявившим чудеса мужества оказались и простые музыканты, благодаря которым в блокадном городе прозвучала Седьмая симфония Шостаковича. Чего им это стоило,

какими невероятными усилиями они это осуществили ... Об этом мы поговорим на нашем Уроке Памяти.

Ведущий 2

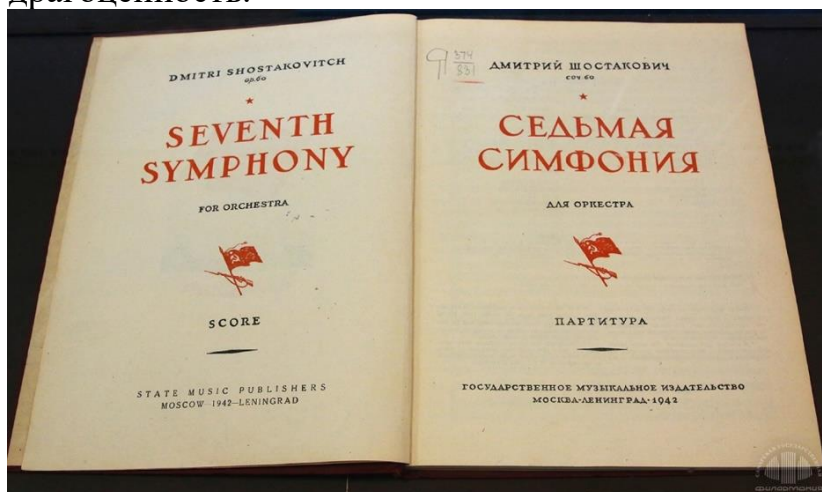
Главный оркестр Ленинграда, Ленинградский филармонический под руководством Евгения Мравинского, был уже эвакуирован в Сибирь. Однако в городе оставался оркестр Ленинградского радиокомитета. Его главный дирижер, Карл Ильич Элиасберг, взял на себя инициативу исполнения Седьмой симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде.

К.И. Элиасберг.

Ведущий 1

2 июля 1942 года двадцатилетний летчик лейтенант Литвинов под сплошным огнем немецких зениток, прорвав огненное кольцо, доставил в блокадный город медикаменты и четыре объемистые нотные тетради с партитурой Седьмой симфонии. На аэродроме их уже ждали и увезли, как величайшую драгоценность.

Ведущий 2

Когда Карл Элиасберг раскрыл первую из четырех тетрадей партитуры, он помрачнел: вместо обычных трех труб, трех тромбонов и четырех валторн у Шостаковича было вдвое больше. Да еще добавлены ударные! Мало того, на партитуре рукою Шостаковича написано: «Участие этих инструментов в исполнении симфонии обязательно». И **«обязательно»** жирно подчеркнуто. Стало понятно, что с теми немногими музыкантами, кто еще остался в оркестре, симфонию не сыграть. Да и они свой последний концерт играли еще 7 декабря 1941 года.

Ведущий 1

Писатель и один из символов Ленинградского сопротивления Ольга Берггольц вспоминала:

О.Ф. Берггольц.

«Единственный оставшийся тогда в Ленинграде оркестр Радиокomiteта убавился от голода за время трагической нашей первой блокадной зимы почти наполовину. Никогда не забыть мне, как темным зимним утром тогдашний художественный руководитель Радиокomiteта Яков Бабушкин (в 1943 погиб на фронте) диктовал машинистке очередную сводку о состоянии оркестра: «Первая скрипка умирает, барабан умер по дороге на работу, валторна при смерти... И все-таки эти оставшиеся в живых, страшно истощенные музыканты и руководство Радиокomiteта загорелись идеей, во что бы то ни стало исполнить Седьмую в Ленинграде».

Ведущий 2

Музыкантов искали по всему городу. Элиасберг, шатаясь от слабости, обходил госпитали. Ужасные лишения и горести, которые обрушила на музыкантов война, невероятно закалили их дух. И желание сыграть симфонию Шостаковича, в которой композитор пророчил победу, было настолько сильным, что поднимало многих буквально со смертного одра. Так, легенда гласит, что ударника Жаудата Айдарова Элиасберг отыскал в мертвецкой, где заметил, что пальцы музыканта слегка шевельнулись. «Да он же живой!» - воскликнул дирижер, и это мгновение было вторым рождением Жаудата. Именно он потом выбивал барабанную дробь в знаменитой «теме нашествия».

Ведущий 1

Струнную группу подобрали, а с духовой возникла проблема: люди просто физически не могли дуть в духовые инструменты. Некоторые падали в обморок прямо на репетиции. Позже музыкантов прикрепили к столовой Горсовета - один раз в день они получали горячий обед. Но музыкантов все равно не хватало. Решили просить помощи у военного командования: многие музыканты были в окопах - защищали город с оружием в руках. Просьбу удовлетворили. По распоряжению начальника Политического управления Ленинградского фронта генерал-майора Дмитрия Холостова музыканты, находившиеся в армии и на флоте, получили предписание прибыть в город, в Дом Радио, имея при себе музыкальные инструменты. И они потянулись. В документах у них значилось: «Командируется в оркестр Элиасберга». Тромбонист пришел из пулеметной роты, из госпиталя сбежал альтист. Валторниста отрядил в оркестр зенитный полк, флейтиста привезли на санках - у него отнялись ноги. Трубач притопал в валенках, несмотря на весну: распухшие от голода ноги не влезали в другую обувь. Сам дирижер был похож на собственную тень.

Ведущий 2

Репетиции начались. Понимая, насколько ослаблены музыканты, собравшиеся в марте 1942 г. на первую репетицию, Элиасберг осознавая, какая сложная задача стоит перед ним сказал: «Дорогие друзья, мы слабые, но мы должны заставить себя начать работать».

И работа эта была трудной: несмотря на дополнительный паек, многие музыканты, в первую очередь духовики, теряли сознание от напряжения, которого требовала игра на их инструментах.

Элиасберг обращался с музыкантами сурово: тем, кто играл плохо или, что хуже, пропускал трехчасовые репетиции, урезали продовольственный паек. Уговорами и жесткой дисциплиной Элиасбергу удалось подготовить свой оркестр к исполнению грандиозного произведения Шостаковича.

Лишь один раз за все репетиции у оркестра хватило сил исполнить всю симфонию целиком — за три дня до публичного выступления.

Ведущий 1

Перелистаем воспоминания участников того легендарного исполнения Седьмой симфонии Шостаковича в блокадном Ленинграде. Гобоистка Ксения Матус писала: «Когда я пришла на радио, мне в первую минуту стало страшно. Я увидела людей, музыкантов, которых хорошо знала... Кто в саже, кто совершенно истощен, неизвестно во что одет. Не узнала людей. На первую репетицию оркестр целиком еще не мог собраться. Многим просто не под силу было подняться на четвертый этаж, где находилась студия. Те, у кого сил было побольше или характер покрепче, брали остальных под мышки и несли наверх. Репетировали сперва всего 15 минут. И я должна сказать сразу: если бы не Элиасберг, не его напористый, героический характер, никакого оркестра, никакой симфонии в Ленинграде не было бы. Хотя он тоже был дистрофиком, таким же голодным, как и мы, его из «Астории» на репетиции привозили на саночках. Помню, как на первой репетиции он сказал: «Ну, давайте...», поднял руки, а они — дрожат... Так у меня и остался на всю жизнь перед глазами этот образ, эта подстреленная птица, эти крылья, которые вот-вот упадут, и он упадёт... Вот так мы начинали работать. Понемножку набирались силёнок».

Кларнетист Виктор Козлов вспоминал: «На первой репетиции некоторые музыканты физически не могли подняться на второй этаж, они слушали внизу. Настолько они были измучены голодом. Сейчас невозможно даже представить себе такую степень истощения. Люди не могли сидеть, так они исхудали. Приходилось стоять во время репетиций».

Флейтистка Галина Лелюхина свидетельствовала: «Было тяжело ходить. У меня была цинга, и очень болели ноги. <...> Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича требовала больших физических усилий. Всем музыкантам было трудно. На репетиции каждый раз кто-то не приходил. Седьмая симфония большая, четыре части. Игравшие на духовых инструментах задыхались: у музыкантов от голода не хватало ни сил, ни возможностей ослабленных лёгких. Работали по пятнадцать минут, а потом отдыхали. Помню, как мой коллега все повторял: «Только бы дожить до премьеры!» Не дожил. И тем, кто умер, приходилось сразу искать замену, поскольку репетиции не останавливались».

Ведущий 2

Репетиции продолжались по пять-шесть часов утром и вечером, заканчиваясь иногда поздно ночью. Артистам были выданы специальные пропуска, разрешавшие хождение по ночному Ленинграду. А дирижеру сотрудники ГАИ даже подарили велосипед, и на Невском проспекте можно было увидеть высокого, предельно исхудавшего человека, старательно крутящего педали — спешащего на репетицию или в Смольный, или к Политехническому институту — в Политуправление фронта. В перерывах между репетициями дирижер спешил уладить многие другие дела оркестра. Весело мелькали спицы. Тоненько позвякивал надетый на руль армейский котелок. За ходом репетиций город следил внимательно.

На репетиции ушло почти полгода — это невероятно много для серьёзного оркестра. Но это фантастично, если принять внимания страшные условия блокадного Ленинграда.

Дирижер К. Элиасберг на репетиции Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича.

Ведущий 1

Генеральная репетиция Седьмой симфонии Шостаковича состоялась 5 апреля 1942 года в Пушкинском театре. О предпремьерном концерте гобоистка Ксения Матус вспоминала: «Мужчины надевали на себя сперва ватники, а потом уже пиджаки. Мы тоже под платья надевали все подряд, чтобы не замерзнуть. А публика? Не разобрать было, где женщины, где мужчины, все замотаны, запакованы, в варежках, воротники подняты, только одно лицо торчит... И вдруг Карл Ильич выходит — в белой манишке, чистейший воротничок, в общем, как первоклассный дирижер. Руки у него в первый момент опять задрожали, ну а потом пошло... Концерт в одном отделении сыграли мы очень прилично, никаких «киксов» не было, никаких заминок. Но аплодисментов мы не слышали — все же были в варежках, мы только видели, что весь зал зашевелился, оживился... После этого концерта мы как-то разом воспрянули, подтянулись».

Генеральная репетиция Седьмой симфонии.
Дирижер — К. Элиасберг. Ленинград. Август 1942 г.

Ведущий 2

Через несколько дней в городе появились афиши, расклеенные рядом с воззванием «Враг у ворот». Они извещали, что 9 августа 1942 года в Большом зале Ленинградской филармонии состоится премьера Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича.

Иногда прямо тут же, под афишей, стоял легкий столик, на котором лежали пачки с отпечатанной в типографии программой концерта. За ним сидела тепло одетая бледная женщина – видно все еще не могла отогреться после суровой зимы. Около нее останавливались люди, и она протягивала им программу концерта, отпечатанную очень просто, ненарядно, одной только черной краской.

На первой страничке программки - эпитафия: «Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу - Ленинграду я посвящаю свою Седьмую симфонию. Дмитрий Шостакович».

<p>СОСТАВ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА</p> <p>1-я скрипка</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. АРХИП С. А. — солист 2. МАГУЛИС Д. М. 3. ЛУБОВ Г. А. 4. МИНАЕВ В. С. 5. ПРИБОР А. Ф. 6. ГИЛУВ В. С. 7. БРАЖИНСКИЙ С. В. 8. ГЕРШЕНБЛАНД А. Л. 9. ПАРЧЕНКОВ С. И. 10. ВЕРДИНОВ В. И. <p>2-я скрипка</p> <ol style="list-style-type: none"> 11. САВЕЛКОВ В. В. 12. ОДИН А. В. 13. ЗАХАРЬИН А. А. 14. СЕРОВИЦКАЯ С. В. 15. КАЧКОБЛАД У. А. 16. ШИШИН П. И. 17. ЖЕЛТКО Г. Ф. 18. КРЕСИН Н. О. <p>Альты</p> <ol style="list-style-type: none"> 19. ВСЕНЯВСКИЙ И. А. — солист 20. ПИРОГОВСКИЙ И. И. 21. НИКОЛАЕВ С. А. М. 22. НАКОЛЬНИКОВ А. М. 23. МИНЧОВ И. И. 24. КИМЯКОВ В. А. <p>Виолончели</p> <ol style="list-style-type: none"> 25. АНАНИН К. М. — солист 26. САВЧЕНКО А. И. 27. КРАМОВ И. В. 28. ШОСТАКОВИЧ В. И. <p>Контрабасы</p> <ol style="list-style-type: none"> 29. ПИЖИКО П. Д. — солист 30. ВАХРАМЬЕВСКИЙ И. В. 31. КРАВЕЦКИЙ Г. Ф. 32. ФЕДОРОВ Д. В. <p>Арфы</p> <ol style="list-style-type: none"> 33. ПИВЧОВСКАЯ И. А. — солист 34. ГРИГОРЬЕВ Д. Ф. <p>Рояль</p> <ol style="list-style-type: none"> 35. БРОННИКОВА И. Д. <p>Флейты</p> <ol style="list-style-type: none"> 36. ТЕЛЕТНИН С. Ф. — солист 37. БИРЮКОВА Г. 38. СОЛОВЬЕВА А. И. — солист 39. КАЦРАН Д. С. <p>Тубы</p> <ol style="list-style-type: none"> 40. ШАХ С. Д. — солист 41. МАТКО С. К. — солист 42. ПЕТРОВА В. К. — солист <p>Кларнеты</p> <ol style="list-style-type: none"> 43. СЕРГЕЕВ Г. А. — солист 44. ВАСИЛЬЕВ И. Ф. 45. ФАДЕЕВ И. С. 46. СТЕПАНОВ В. К. 47. БИСТРИЦКИЙ А. С. — солист <p>Фисгармонки</p> <ol style="list-style-type: none"> 48. МЕДВЕДЕВ Г. С. — солист 49. ЕРМАКОВ Г. П. 50. КУТЯНКОВ А. И. <p>Волторы</p> <ol style="list-style-type: none"> 51. ДУДИНСКИЙ И. И. — солист 52. МЕДВЕДЕВ И. И. 53. ОРЕХОВ П. В. 54. МАТРОНИН И. М. 55. ПЕТРОВ В. А. 56. ГОРДЕЕВ А. А. 57. ПАВЛОВИЧ М. Т. 58. КОВАЛЕВ Д. И. 59. АСПАНСКИЙ Д. И. <p>Трубы</p> <ol style="list-style-type: none"> 60. ЧУДЕНКОВ Д. Ф. — солист 61. ГРИШКОВ П. В. 62. КИРИЛОВ Г. С. 63. ДАВЫДОВ В. П. 64. ПОСЛОВИТОВ А. А. 65. ПОПОВ А. Ф. 66. ВАХРАМОВ В. А. <p>Тромбоны</p> <ol style="list-style-type: none"> 67. ОРЛОВСКИЙ В. М. — солист 68. СМОЛОВ И. С. 69. КИРИЛОВ Г. С. 70. КОСТЯНОВ И. В. 71. ВАРЖЕН М. И. 72. ПЛЕШАКОВ И. М. 73. РЕДЬКОМ М. А. <p>Тубы</p> <ol style="list-style-type: none"> 74. ШАСТОКОВИЧ А. И. 75. ЗЕРЯВЛОВ И. Д. <p>Литавры</p> <ol style="list-style-type: none"> 76. ОСАДЧУК В. Е. — солист <p>Ударные</p> <ol style="list-style-type: none"> 77. ПЕТРОВ А. А. и др. 78. КУЗНЕЦОВ В. И. 79. АНДРАПОВ Ж. С. <p>ДИРИЖЕР — ЭЛЛАСБЕРГ И. И. Ассистент дирижера — АРХИП С. А.</p> <p><small>Руководители духовых оркестров, участвующих в исполнении симфонии: Исполнитель 1-го номера ГОРДЕЕВ А. И. Исполнитель 2-го номера МАКСИМОВ В. И. Исполнитель оркестра — ПРИБОР А. Ф. Исполнитель 3-го номера — БЕЛЫКИНА О. О.</small></p>	<p>УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ИСПОЛНОМА ЛЕНИНГРОБЛАСТА И ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ</p> <p>БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРОНИИ</p> <p><i>„Нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе над врагом, моему родному городу — Ленинграду я посвящаю свою 7-ую симфонию“.</i></p> <p>Д. ШОСТАКОВИЧ П. О. „Правда“ № 69 (1942), 26(1-42).</p> <p>СЕДЬМАЯ СИМФОНΙΑ Дмитрия ШОСТАКОВИЧА</p> <p>ЛЕНИНГРАД 1942</p>
---	--

Билеты расхотдились очень быстро - все, кто мог ходить, стремились попасть на этот необычный концерт.

Ведущий 1

И вот настало 9 августа 1942 года (355-й день ленинградской блокады). Дата премьеры Седьмой симфонии Шостаковича была выбрана не случайно — именно на этот день был запланирован парад фашистских войск по центральным улицам сломленного Ленинграда. Вместо парада была исполнена гениальная музыка, которая показала и врагам, и союзникам, что советский народ жив и борется.

Те, кто не смог попасть в филармонию, слушали концерт на улице у репродукторов, в квартирах, в землянках и блиндажах фронтальной полосы. «И город внимал великой музыке. – подчеркивала габбоистка Ксения Матус - Нет, это был не реквием Ленинграду, но музыка непобедимой силы, аккорды будущей победы».

«И вот еще одна незабываемая картина: транспорт-то не ходил, люди шли пешком, женщины — в нарядных платьях, но эти платья висели, как на распялках, велики всем, мужчины — в костюмах, тоже будто с чужого плеча... К филармонии подъезжали военные машины с солдатами — на концерт... В общем, в зале оказалось довольно много народа, а мы ощущали невероятный подъем, потому что понимали, что сегодня держим большой экзамен. – вспоминала Ксения Матус - Перед концертом (зал-то не отапливался всю зиму, был ледяной) наверху установили прожекторы, чтобы согреть сцену, чтоб воздух был потеплее. Когда же мы вышли к своим пультам, прожекторы погасили. Едва показался Карл Ильич, раздались оглушительные аплодисменты, весь зал встал, чтобы его приветствовать...».

Ведущий 2

Оркестр исполнял симфонию полтора часа. Новое произведение Шостаковича потрясло слушателей: многие из них не скрывая слез. Великая музыка сумела выразить то, что объединяло людей в то трудное время: мужество, веру в победу, жертвенность, безграничную любовь к родине.

9 августа 1942 г., премьера Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде.

Ведущий 1

Из книги Ольги Берггольц «Говорит Ленинград»:

«Первые звуки Седьмой симфонии чисты и отрадны. Их слушаешь жадно и удивленно – так вот как мы когда-то жили, до войны, как мы счастливы-то были, как свободны, сколько простора и тишины было вокруг. Эту мудрую, сладостную музыку мира хочется слушать без конца. Но внезапно и очень тихо раздается сухое потрескивание, сухая дробь барабана – шепот барабана. Это

еще шепот, но он все неотступнее, все назойливее. Короткой музыкальной фразой – печальной, монотонной и вместе с тем какой-то вызывающе веселой – начинают перекликаться инструменты оркестра. Сухая дробь барабана громче. Война. Барабаны уже гремят. Короткая, монотонная и тревожная музыкальная фраза овладевает всем оркестром и становится страшной. Музыка бушует так, что трудно дышать. От нее никуда не деться... Это враг наступает на Ленинград. Он грозит гибелью, трубы рычат и свищут. Гибель? Ну что же – не боимся, не отступим, не отдадим себя в плен врагу. Музыка бушует неистово... Товарищи, это о нас, это о сентябрьских днях Ленинграда, полных гнева и вызова. Яростно гремит оркестр – все в той же монотонной фразе звенят фанфары и неудержимо несут душу навстречу смертельному бою... И когда уже нечем дышать от грома и рева оркестра, вдруг все обрывается, и в величественный реквием переходит тема войны. Одиноким фагот, покрывая бушующий оркестр, поднимает ввысь свой низкий, трагический голос. И потом поет один, один в наступившей тишине...

«Я не знаю, как охарактеризовать эту музыку, – говорит сам композитор, – может быть, в ней слезы матери или даже чувство, когда скорбь так велика, что слез уже не остается».

Товарищи, это про нас, это наша великая бесслезная скорбь о наших родных и близких – защитниках Ленинграда, погибших в битвах на подступах к городу, упавших на его улицах, умерших в его полуслепых домах...

Мы давно не плачем, потому что горе наше больше слез. Но, убив облегчающие душу слезы, горе не убило в нас жизни. И Седьмая симфония рассказывает об этом. Ее вторая и третья части, тоже написанные в Ленинграде, – это прозрачная, радостная музыка, полная упоения жизнью и преклонения перед природой. И это тоже о нас, о людях, научившихся по-новому любить и ценить жизнь! И понятно, почему третья часть сливается с четвертой: в четвертой части тема войны, взволнованно и вызывающе повторенная, отважно переходит в тему грядущей победы, и музыка свободно бушует опять, и немислимой силы достигает ее торжественное, грозное, почти жестокое ликование, физически сотрясающее своды здания.

Мы победим немцев.

Товарищи, мы обязательно победим их!

Мы готовы на все испытания, которые еще ожидают нас, готовы во имя торжества жизни. Об этом торжестве свидетельствует «Ленинградская симфония», произведение мирового звучания, созданное в нашем осажденном, голодающем, лишенном света и тепла городе, – в городе, сражающемся за счастье и свободу всего человечества».

Ведущий 2

Когда смолкли последние звуки симфонии, разразилась овация. Зрители аплодировали оркестру стоя. Карл Элиасберг вспоминал: «Не мне судить об успехе того памятного концерта. Скажу только, что с таким воодушевлением мы не играли еще никогда. И в этом нет ничего удивительного: величественная тема Родины, на которую находит зловещая тень нашествия,

патетический реквием в честь павших героев — все это было близко, дорого каждому оркестранту, каждому, кто слушал нас в тот вечер. И когда переполненный зал взорвался аплодисментами, мне показалось, что я снова в мирном Ленинграде, что самая жестокая из всех войн, когда-либо бушевавших на планете, уже позади, что силы разума, добра и человечности победили. <...> Отзвучала симфония. В зале раздались аплодисменты. Они звучали совсем по-иному, чем в наши дни. Не дай бог мне услышать еще раз такие аплодисменты! Руки сидящих в зале еле двигались, аплодисменты напоминали сухой шелест... Но мы понимали, что это овация в честь автора симфонии, в честь героев-музыкантов».

И вдруг из партера поднялась девочка, подошла к дирижеру и протянула ему огромный букет из георгинов, астр, гладиолусов. Для многих это было каким-то чудом, и они смотрели на девочку с каким-то радостным изумлением — цветы в умирающем от голода городе! Через десятилетия разысканная ленинградскими школьниками-следопытами Любовь Шнитникова расскажет, что она специально выращивала цветы для этого концерта.

Ведущий 1

Поздравления с успешным исполнением продолжились за кулисами. «За кулисами все бросились обниматься друг с другом, целоваться. Это был великий праздник. Все-таки мы сотворили чудо. Вот так наша жизнь и стала продолжаться. Мы воскресли» - вспоминала гобоистка Ксения Матус.

«Эти люди достойны были исполнять симфонию своего города, и музыка была достойна их самих» — писали тогда в «Комсомольской правде» Ольга Берггольц и Георгий Макогоненко.

Ведущий 2

Дирижёра ждал еще один сюрприз. Элиасберг так описал этот удивительный случай в своих воспоминаниях: «Я прошел в артистическую. Пришли слушатели... Благодарили... Вдруг все расступились. Быстро вошел Говоров, командующий Ленинградским фронтом. Он очень серьезно, сердечно говорил о симфонии, о гениальности образа «нашествия», а уходя, сказал как-то таинственно: «Наших артиллеристов тоже можно считать участниками исполнения».

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Л.А. Говоров.

Тогда, честно говоря, я не понял этой фразы. И только много лет спустя узнал, что возглавлявший оборону Ленинграда и командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Леонид Александрович Говоров отдал приказ на время исполнения симфонии Шостаковича нашим артиллеристам вести самый интенсивный огонь по вражеским батареям и принудить их к молчанию. Я думаю, что в истории музыки такой факт - единственный».

Эта необычная военная операция так и называлась «Шквал». Дирижёром артиллерийского «оркестра» был назначен командующий артиллерией 42-й армии генерал-майор Михаил Семёнович Михалкин.

Генерал-майор Михалкин М.С. - командующий артиллерией 42 армии Ленинградского фронта.

Ни один снаряд не упал на улицы города, ни один самолет не сумел подняться в воздух с вражеских аэродромов в то время, когда зрители шли на концерт в Большой зал филармонии, пока шел концерт, и когда зрители после завершения концерта возвращались домой или в свои воинские части.

«Произошло небывалое, не значащееся ни в истории войн, ни в истории искусства, – «дуэт» симфонического оркестра и артиллерийской симфонии. Грозные контрбатареинные орудия прикрывали собой не менее грозное оружие – музыку Шостаковича. – напишет позднее педагог, создатель музея Седьмой симфонии Евгений Линд: - Ни один снаряд не упал на Площадь Искусств, но зато на головы врага из радиоприемников, репродукторов потрясающим всепобеждающим потоком обрушилась лавина звуков, доказав, что дух – первичен. Это были первые залпы по Рейхстагу!».

Ведущий 1

Включенные на полную мощность громкоговорители были направлены в сторону немцев — город хотел, чтобы враг тоже слушал. «Само исполнение Седьмой симфонии в осажденном Ленинграде, — объявил диктор, — свидетельство неистребимого патриотического духа ленинградцев, их стойкости, их веры в победу. Слушайте, товарищи!» И город слушал. Слушали подступившие к нему немцы. Слушал весь мир.

Через много лет после войны Карл Элиасберг встретился с немецкими солдатами, сидевшими в окопах на окраинах города. Они рассказали дирижеру, что, услышав музыку, заплакали. Тогда, 9 августа 1942 г., мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть. «Кого мы обстреливаем? — спрашивали мы себя.

— Нам никогда не удастся взять Ленинград, потому что его жители такие самоотверженные».

Ведущий 2

С легкой руки Анны Андреевны Ахматовой Седьмая симфония Шостаковича получила подзаголовок «Ленинградская»:

А за мной тайной сверкая
И назвавшая себя — Седьмая
На неслыханный мчалась пир
Притворившись нотной тетрадкой
Знаменитая Ленинградка
Возвращалась в родной эфир.

А.А. Ахматова

Ведущий 1

В январе 1964 года Карл Элиасберг встретился с двадцатью двумя остававшимися в живых музыкантами оркестра 1942 г. и исполнил симфонию перед ее автором. Инструменты тех музыкантов, кого уже не было в живых, лежали на стульях, на которых они сидели двадцать два года назад...

Ведущий 2

Ленинградская симфония по сей день является одной из самых узнаваемых и часто исполняемых классических музыкальных произведений в мире. И сегодня она считается одним из важнейших произведений Дмитрия Шостаковича. Её записывали такие великие дирижёры, как Геннадий Рождественский, Рудольф Баршай, Евгений Мравинский, Леонард Бернстайн и др. В свое время музыка Шостаковича стала настоящим оружием возмездия, невероятным торжеством жизни, символом окончательной, бесповоротной победы нашего народа в этой страшной войне. Она сумела выразить то, что объединяло людей в невыносимо трудное время: стойкость, жертвенность, любовь к своему городу и вера в победу. Седьмую симфонию неслучайно часто называют Симфонией Мужества.

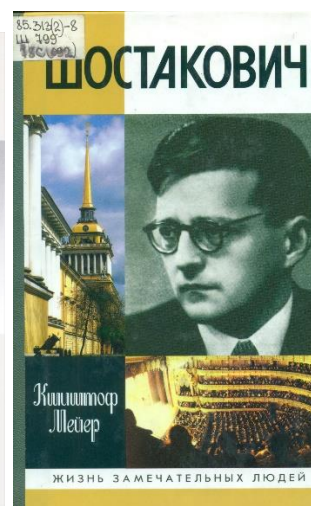
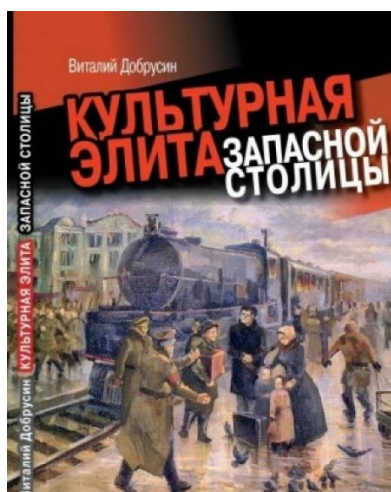
Ведущий 1

И в наши дни Седьмая симфония Шостаковича сохраняет духоподъемное патриотическое значение. Ведь тема симфонии понималась Шостаковичем много шире битвы с германским фашизмом. «Мы защищаем свободу, честь и независимость нашей Родины», - писал Шостакович и, словно предвеля будущие споры, пояснял, что война понимается им как... «историческая схватка... между разумом и мракобесием, между культурой и варварством, между светом и тьмой».

Ведущий 2

Больше узнать о жизни и творчестве Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, глубже понимать его произведения вам помогут книги, представленные на выставке! Читайте их внимательно и становитесь настоящими меломанами!

Для получения дополнительной информации загляните в книги:

- Акопян, Л.О. Феномен Дмитрия Шостаковича / Л.О. Акопян. — Санкт-Петербург.: Издательство РХГА, 2018. — 756 с.
- Бацун, В.Н. Куйбышевский период Дмитрия Шостаковича / В.Н. Бацун // Самарская Лука. - С. 14 – 20.
- Бондаренко, А. Музыкальный пролог нашей Победы : 60 лет тому назад в Куйбышеве состоялась мировая премьера Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича / А. Бондаренко // Самар. газ. - 2002. - 5 марта.
- Великая душа. Воспоминания о Дмитрие Шостаковиче : [письма] / сост. протоиер. М. Ардов. - Москва : Б.С.Г.-ПРЕСС, 2008. - 252, [1] с., [8] л. портр.
- Гелис, А. Шостакович в Самаре : [Почти полтора года прожил в Самаре Д.Д. Шостакович] / А. Гелис // Самар. изв. - 1996.- 11 окт.
- Добрусин, В.А. Культурная элита запасной столицы : в иллюстрациях и документах / В. А. Добрусин. – Самара : [б. и.], 2017. - 111 с. : ил.

- Д. Д. Шостакович: pro et contra, антология. — Санкт-Петербург.: РХГА, 2016. — 812 с. — (Русский путь).
- Дмитрий Шостакович // Наша история. 100 великих имен. - 2010. - №025. — Москва : Де Агостини. — 32 с.
- Ерофеев, В. Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906-1975) : советский композитор : [о связях Д. Д. Шостаковича с Куйбышевым во время Великой Отечественной войны] / В. Ерофеев // Самарские судьбы. - 2020. - № 3 (спецвыпуск). — С. 74.
- Иванов, В. Дмитрий Шостакович и Самара / В. Иванов // Самар. изв. - 2011. - 28 сент. (№ 178).
- Иванов, В. «Невозможно передать словами ...» : Возвращение Шостаковича / В. Иванов // Самарские известия. - 2004. - 25 мая.
- Иванов В.С. Самарская прописка «Ленинградской» симфонии // Самарская Лука. — С. 21 – 27.
- Игнашов, А. Дмитрий Шостакович : 1906-1975 / А. Игнашов // Самар. судьбы. - 2007. - № 5. - С. 24-31.
- Каплер, А.Я. Строка в старой записной книжке / А.Я. Каплер //Новый мир. — 1978.- №11. - С.292 - 302.
- Линд, Е.А. Седьмая... : [О музыкантах исполнивших 9 августа 1942 года Седьмую симфонию Д. Д. Шостаковича] / Е. А. Линд. - Санкт-Петербург : Золотая книга, 2004. - 221 с. : ил. - (Библиотека Золотой книги : имена и личности).
- Лукьянова, Н.В. Дмитрий Дмитриевич Шостакович / Н.В. Лукьянова Наталия Валерьевна - Москва : Музыка : Гамма-Пресс, 2014. - 150, с. : ил. - (Школьная библиотека).
- Маевская, Г. Седьмая симфония Шостаковича : события Самарского края, вошедшие в историю страны : [об исполнении Седьмой симфонии Д. Шостаковича в марте 1942 года в Куйбышеве / Г. Маевская // Самар. Лука. - 2018. - № 30.
- Мейер, К. Шостакович: Жизнь. Творчество. Время / К. Мейер. - Москва : Молодая гвардия, 2006. — 439 с. : ил.. — (Жизнь замечательных людей)
- Молько, В. Военный подвиг музыкального гения : [Дмитрий Шостакович и Самара] / В. Молько // Имена: К 150-летию Самарской губернии. - Самара, 2000. - С. 13. — 17.
- Молько, В.И. Симфония Победы : [Создание Шостаковичем Д.Д. Седьмой
- Настина, К. Ленинградская симфония в Самаре : [о премьеры Седьмой симфонии Шостаковича на сцене Куйбышев. театра оперы и балета в 1942 г.] / К. Настина // Аргументы и факты - Самара. - 2010. - 12-18 мая (№19).
- Наш Шостакович : посвящается 100-летию со дня рождения Д. Д. Шостаковича : сборник научных трудов студентов музыкально-педагогического отделения СГПУ / Министерство образования и науки Российской Федерации ; Министерство культуры и молодежной политики Самарской области ; Самарский государственный педагогический

университет, Институт художественного образования. - Самара : Издательство СГПУ, 2006. - 267 с.

- Новиков, Л. Симфония Победы : Как в военном Куйбышеве мы впервые слушали Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича / Л. Новиков // Самар. газ. - 2000. - 30 марта.
- Павлов, А. Запасная столица / А. Павлов. – Самара : Самарский Дом печати, 1995. – 96 с.
- Самарское приношение. Д. Шостакович - 100 лет / М-во культуры и молодеж. политики Самар. обл., Самар. орг. Союза композиторов России, Альм. «Stadt-Land-Planet». - Самара : Рос.-нем. альм. «Город-Страна-Планета», 2006. - 101, 36, 15 с. с разд. паг. : ил., цв. ил. - Кн.-перевертыш.
- Уилсон, Элизабет. Жизнь Шостаковича, рассказанная современниками / Э. Уилсон. – Санкт-Петербург : Композитор, 2006. - 536 с. : ил.
- Хентова Софья Михайловна - Л. : Музыка, Ленингр. отд-ние, 1979. - 280с. : ил., нот. ил.
- Цветова, Е. М. Великая песнь грядущей победы : [о создании Седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Шостаковича в Куйбышеве в 1942 году] / Е. М. Цветова // Самарская Лука. - 2006 - № 12 - 13. - С. 7. – 13.
- Эскина, Н. Как выглядел Шостакович? : [о фотовыст. "Время Шостакович. Самара." в Самар. акад. театре оперы и балета в рамках Самар. ассамблеи-2006] / Н. Эскина // Волж. коммуна. Суббот. вып. - 2006. - 10 июня.
- Ширинян, Р.К. Шостакович. Симфонии : 1936-1953 / Р.К. Ширинян. – Москва : Музыка, 2007. – 96 с.
- Шостакович: между мгновением и вечностью : Документы. Материалы. Статьи / Рос. ин-т истории искусств, С.-Петерб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова ; ред.-сост. Ковнацкая Л. Г. – Санкт-Петербург : Сов. композитор, 2000. - 916 с.
- Эскина, Н. Самарская «Ленинградская» симфония : [5 марта исполнилось 64 года со дня первого исполнения (г.Куйбышев, 1942 г.) знаменитого симфонического шедевра XX века - Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича] / Н. Эскина // Волж. коммуна. - 2006. - 10 марта.

